

Отзыв официального оппонента

о диссертационном исследовании Николая Аркадьевича Голубева
«Формирование локального текста: ивановский опыт»,
представленном на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

Исследование Н.А. Голубева является научной квалификационной работой, где на основании обобщения литературоведческих, культурфилософских, краеведческих трудов, созданных в период XX – XXI веков, реконструируется ивановский вариант локального текста культуры. Решение этой задачи определило специфику диссертации Н.А. Голубева, которая заключается в том, что филологические наблюдения подкрепляются или проверяются явлениями общекультурного (российского и зарубежного) содержания. Здесь автор работы следует за крупнейшими отечественными филологами (Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.М. Панченко и др.) В результате Н.А. Голубев приходит не только к вполне убедительным выводам, но раскрывает собственную позицию, собственные приоритеты, а подчас и оригинальные наблюдения. Диссертацию интересно читать, следить за мыслью, которая вызывает как сочувствие, так и критические суждения. А в целом это *живой* текст, рожденный авторским синтезом семиотики и *genii loci*.

Актуальность исследования обоснована как самим подходом к изучению локального текста, так и постановкой проблемы. Опираясь в своих наблюдениях на анализ литературных произведений ивановских, российских и зарубежных авторов, Н.А. Голубев стремится выявить структурно-функциональные характеристики собственно локусов, обозначить те связующие нити, что способствуют объединению отдельных локусов или, наоборот, ведут их к разъединению. В целом эти размышления легко проецируются в область постижения сущности центробежных и

центростремительных сил в современном обществе, делая работу **актуальной** не только в филологическом, но и в социокультурном плане (с. 9 автореф.)

В пределах проблемного поля диссертации обозначается один из **актуальных аспектов** в понимании соотношения российский/советский тексты культуры. И хотя в диссертации автор (по большей части) старательно уходит от оценки качества представляемых текстов, но их идеологически окрашенная незатейливость говорит сама за себя, выступая яркой краской эпохи. С вопросом качества текста напрямую связана еще одна **актуальная** для отечественной литературы проблема – свободы творчества (как художественного, так и аналитического). Ангажированность временем, партийной принадлежностью является прямым источником рождения «ивановского локального текста» как предмета исследования в диссертации. Но этот аспект скорее имплицитно угадывается в размышлениях Н.А. Голубева, более сосредоточенных в ландшафтной проблематике.

Во Введении логично, убедительно раскрываются аналитические стратегии, цель которых – дефиниция локального текста, предлагаемого автором: «Локальный текст – это сверхтекст (незамкнутая знаковая система), складывающийся в результате осмысления человеком конкретного пространства, образованного взаимодействием природного и антропогенного ландшафтов, и направленный на идентификацию локуса и реципиента в рамках культуры и литературы» (с. 6 автореф.) Этой научной стратегией определяются **объект** и **предмет** (с. 6 автореф.) исследования, ясно сформулированная **цель**, раскрытая во взаимосвязанных **задачах** (с. 6 – 7 автореф.), выбор **источников** (с. 8 – 9 автореф.)

Не вызывает никаких сомнений адекватность проблемному полю диссертации избранные автором **методология**, а также **методы** исследования (с. 7 – 8 автореф.), совокупность которых свидетельствует о владении

современным аналитическим инструментарием в области не только филологического, но и гуманитарного знания в целом.

Положения диссертационного труда, выносимые на защиту (с. 10 - 11) и последовательно обосновываемые в самой работе, обладают **научной новизной** в плане теоретической проработки сущностных характеристик ивановского опыта творения локального текста, форм его репрезентации в литературе и культуре, обусловленных не только художественным намерением, но и ландшафтной спецификой, а также ее восприятием. В качестве одного из аспектов **новизны** исследования Н.А. Голубевым представлено комплексное использование семиотического подхода и методов «гуманитарного краеведения» (с. 9 автореф.). Однако в самой работе «гуманитарное краеведение», особенно в лице Н.П. Анциферова, скорее обозначено (с. 58 - 63), нежели реализовано. Гораздо в большей степени семиотическому подходу в аспекте диссертационного целеполагания корреспондируют исследования Н.К. Пиксанова, особенно обоснованный им термин «культурные гнезда». Не случайно этот термин используется Н.А. Голубевым, когда возникает надобность обоснования причин и следствий формирования локального ивановского текста. В эту логику органично вписываются и «конфигурации» А. Крёбера (с. 166 - 171). Вполне **новаторской** и убедительной является реконструируемая автором во времени и пространстве модель локального текста как феномена культуры (с. 22 - 67). Н.А. Голубев демонстрирует действенность применяемых подходов к исследованию хронотопа локального текста (особенно удачно в главе третьей), что придает его работе **новизну** и оригинальность.

Научно-теоретическая и практическая значимость результатов и основных положений диссертации базируется, во-первых, на определении сущности и функций концепта «локальный текст», во-вторых, на выявлении в контекстных условиях форм его трансформаций, в-третьих, на обосновании его интегративной природы. Особенно важным в научно-теоретическом плане представляется осмысление структурно-образного содержания

концепта «локальный текст». Предложенные в диссертации аналитические процедуры, методология и методы исследования могут быть использованы при изучении отечественной литературы, шире - культуры, ее развития и смыслового наполнения.

Учитывая теоретическую значимость предлагаемых в диссертации подходов, основные выводы настоящей работы **вполне обоснованы**. Прибегая к исследованию художественных текстов в хронотопе их бытийствования, автор демонстрирует, что локальный текст способствует эффективному пониманию интегративной природы культуры.

Структура диссертации дает ясное представление о развитии мысли ее автора, которая движется от теоретико-исторического осмысления базовых дефиниций в первой главе к семиотической типологии города во второй главе и роли природного и культурного ландшафтов в третьей, чтобы затем представить стадии самосознания локальной культуры в главе четвертой. Эта логика свидетельствует о том, что перед нами вполне сложившийся ученый, владеющий пониманием механизмов формирования локального текста, их причин и способов бытийствования. На основе ивановского опыта, включенного в европейский, советский и российский историко-культурный контекст, концепт «локальный текст» обретает вполне убедительные понятийные очертания.

В работе последовательно реализуется исследовательская стратегия: авторская мысль развивается в пределах филологического и историко-культурного обоснования сущности концепта «локальный текст». Каждая глава завершается подведением итогов, которые весьма органично связывают главы между собой. В «Заключении» (с. 222-228) Н.А. Голубев резюмирует свое исследование, еще раз выделяя наиболее значимые характеристики в локальном тексте, обращается к его современному состоянию, в котором доминирует утрата генерирующей функции.

По теме диссертационного исследования автором опубликован необходимый объем материалов: список публикаций составляет 10

именований. Среди них три позиции занимают научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК России. Эти данные свидетельствуют о **достаточной степени полноты представления** научному сообществу основных положений и результатов диссертации. География сборников научных трудов, в которых расположены статьи соискателя ученой степени, включает Москву, Казань, Кострому, Иваново.

Диссертационный труд Н.А. Голубева в основном сосредоточен на предметном поле филологии, прежде всего, истории отечественной литературы XX – XXI веков, согласуется с пунктами **паспорта этой специальности** (4, 8, 11, 15, 19), что позволяет констатировать соответствие работы специальности и отрасли науки, по которой она представлена к защите.

Текст диссертации и публикации Н.А. Голубева не оставляют сомнений **в квалификационной состоятельности данной работы** и позволяют ее автору претендовать на искомую ученую степень.

Тем не менее, есть некоторые спорные позиции, а также замечания.

1. Стремясь объяснить феномен ивановского локального текста, диссертант (может быть, в силу собственной причастности понятию «ивановец», может быть, по мировоззренческим причинам) никак не касается негативной стороны социальных преобразований большевистского переворота. Уклон делается в сторону ландшафтных сюжетов. Подобного рода герметизм несколько сужает общую картину бытийствования локального текста. Между тем, в диссертации есть замечательное определение – «культурная пустота» (с. 213), сквозь призму которого могли бы открыться некоторые иные нюансы в «ивановском локальном тексте».
2. Причины разгрома советского краеведения в своей сущности связаны с тем, что а) краеведы не выполнили возлагаемой на них задачи: одобрения тотального уничтожения русской культуры и участия в нем, вместо этого стали спасать культурное наследие,

используя опыт дореволюционных архивных комиссий; б) повсеместно не справились с задачей сепаратистского содержания в pendant к разделению государства по национальному признаку. Сибирский, ивановский случаи редкое исключение. Вроде бы, Н.А. Голубев называет эти же причины, даже больше (с. 40 - 46), но все время находит какие-то «оправдания» тому, что вряд ли его заслуживает.

3. Объясняя сущность слова «локальный», логичнее было бы обратиться не к словарю В.И. Даля (с. 10), а к латинскому источнику. В рассуждениях о локальном цвете (с. 10), учитывая, что предметом исследования является литература, удачнее была бы ссылка не на статью в журнале «Юный художник», а на метафору *pebris* (шкура молодого оленя, служившая одеждой Диониса и покрытая пятнами), которую ввел в оборот Дж. Рёскин в «Лекциях об искусстве» (1887). Конечно, Горький по известным причинам мог писать «Путешествие на Гарц», но зачем нужен повтор такого перевода (с. 99) автору диссертации остается загадкой.
4. К сожалению, в библиографическом списке отсутствуют: А.П. Люсый, исследовавший «крымский» текст; Т.А. Казначеева, чья диссертационная работа посвящена проблематике «genius loci»; Л.И. Стзинцева, специалист в области постижения сущности локальной культуры; А.А. Ухтомский, автор термина «хронотоп», чье определение гораздо более, нежели бахтинское, является актуальным для данной диссертации; наконец, И. Кант, задолго до всех поименованных Н.А. Голубевым авторов высказавший мысль о связи человека (внешности, видов деятельности) с окружающей его природой. Неплохо было бы автору обратиться к трудам современных регионоведов (А.И. Трейвиш, Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев, Л.В. Смирнягин и др.)

Все замечания, высказанные мной, носят частный характер и не касаются существа диссертационного исследования.

Автореферат и публикации отражают основное содержание диссертации, которое отвечает п. п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Николай Аркадьевич Голубев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

«17» ноября 2014 г.

Доктор культурологии (канд. филол. наук), профессор,
зав. кафедрой теории и истории культур
Костромского государственного университета
имени Н.А. Некрасова

И.А. Едошина

Сведения об оппоненте:

Едошина Ирина Анатольевна,
доктор культурологии по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14,
Костромской государственной университет
им. Н.А. Некрасова
e-mail: anaumov@ksu.edu.ru

ДОСТОВЕРЯЮ

руководитель отдела кадров

И.А. Некрасова